

множество противоречий и серьёзных проблем. Во многом благодаря столкновению советской политической культуры и политической культуры новой России у людей среднего возраста в нашем городе сформировалась некая апатия к политическим процессам. Стоит отметить, что в средней возрастной группе живы стереотипы советской политической культуры, которые во многом определяют векторы развития политических интересов у представителей этой группы. Хотя также и существуют стереотипы эпохи начала и середины 90-х годов, так и стереотипы «нулевых». Два последних блока политической культуры проявляются в 1) желании видеть соблюдение прав человека и отсутствия ущемления политических свобод и 2) согласие на поступления с политическими желаниями в угоду стабильности и благополучия.

Малыгина Е.О,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ДОВЕРЯЮЩЕГО И НЕ ДОВЕРЯЮЩЕГО ВЛАСТИ РОССИЯНИНА

В начале 20 века двигателем революционного движения в России явился пролетариат, чья протестная мощь была продиктована несправдливостью, как в социальной, так и в экономической сфере. Во второй половине столетия протестный потенциал во всем мире перешел к молодежи, интеллигенции, безработным, так называемым «аутсайдерам» индустриального общества. 90-е годы в России вновь передали эту эстафету, но не конкретному социальному классу, а многим слоям общества, пострадавшим от экономических катаклизмов. Как видим, в рядах оппозиции всегда стояли «обиженные» государством, не сумевшие найти свое «теплое место» в меняющейся системе. 2000-е годы отличаются стабильностью и возрастанием уровня благополучия во всех слоях общества. Кто-то связывает это с приходом нынешнего руководящего состава государства, другие считают, что происходят лишь естественные эволюционные изменения. Но в одном согласны все – по сравнению с 90-ми жить стало гораздо лучше,

вследствие чего процент доверяющих государству значительно возрос, и по данным исследования Социологической лаборатории Уральского Государственного Университета составляет 63%. Но каков нынешний социально-демографический состав 37% не доверяющих власти?

Начнем с рассмотрения поло-возрастных характеристик. Как ни странно может показаться на первый взгляд, процент доверия институтам государства у мужчин выше на 9%, чем у женщин. Как видим, стереотип о критичности мужского мышления теряет свою актуальность. Такая расстановка объясняется особенностями восприятия действительности в зависимости от пола. Как известно, женщины воспринимают окружающую реальность более эмоционально, но и мыслят они в других категориях – более локально. То есть, для женщины наиболее важными являются показатели частного характера, такие как чистота города, работа муниципальных учреждений (поликлиники, ЖКХ, детские сады, школы), наличие товаров массового потребления и проч. Это объясняется еще и тем, что именно женщины занимаются решением «насущных» проблем – устроить ребенка в садик, выяснить, почему отключили горячую воду – как «хранительницы очага».

Кроме того, обнаружена линейная корреляция между показателями возраста и фактом доверия или недоверия государству. Интересно, что наибольший процент доверия оказался у молодых россиян до 30 лет. И с возрастом этот показатель уменьшается на 13% - с 68% до 54,9%. Как видим, общая тенденция сохраняется – во всех возрастных группах очевидно положительное отношение к институтам власти. Но чем объясняются выявленные различия? Что касается молодежи, то приписываемую ей вечную тягу к протесту и переменам перевешивает недостаточный жизненный опыт, пассивность в политической жизни и оптимизм в восприятии собственных возможностей и возможностей, предоставляемых государством. Вся жизнь воспринимается ими в этом ключе. Данная группа «до 30 лет» в 2000-е только начала свой самостоятельный жизненный путь, и в отличие от своих

родителей не застала «золотых советских времен» стабильности, уверенности в завтрашнем дне, по сравнению с которыми современность меркнет для 38% россиян среднего возраста (от 31 до 60 лет), не доверяющих новому государству. Пережитые в 90-е годы разочарования и потери увеличивают в восприятии действительности расстояние между неблагополучным настоящим и спокойным прошлым. Но крайнюю степень недовольства функционированием институтов государственной власти выразили пожилые люди старше 61 года. Ощущение «ушедшего Золотого века» у этой маргинальной части общества усиливается еще и тем фактом, что их молодость, самое счастливое время в оценках абсолютного большинства людей, так же осталась в том самом прошлом. Именно период их молодости и зрелости, трудоспособности и самодостаточности в материальном плане стал для них эталоном, с которым сравнивается все последующее. И, конечно, главной причиной недоверия является материальное положение пенсионеров.

Рассмотрим профессиональный состав оппозиционеров. Что очевидно из выявленной взаимосвязи возрастного показателя и отношения к государству, на верху иерархии не доверяющих расположились пенсионеры – самый высокий процент недоверия из всех профессиональных групп – 45,3% от общего числа пенсионеров. Вторую позицию занимают рабочие (44,2%), третью – домохозяйки (41,7%). Как видим, все это наименее интегрированные в общество люди, не нашедшие себя в современном мире с его стандартами самореализации и достатка. Сложно спорить с тем, что сегодня в России пенсия и оклад рабочего не всегда являются достойными и адекватными. Далее иерархия распределяется следующим образом: студенты (36%), служащие (35,9%) и руководители (33,3%). Мы, опять же, видим распределение по признаку возрастания успешности и степени ответственности. И максимальную степень доверия институтам власти демонстрирует профессиональная группа, абсолютно зависимая от государства – военнослужащие – всего 11,8% не доверяющих.

Подобная зависимость прослеживается и в соотношении материального положения и отношения к власти. Для начала отметим, что людей со средним достатком (тех, кто выбрал для себя утверждения «денег хватает на питание и одежду» и «можем позволить себе крупные покупки») большинство. Меньше тех, кто может позволить себе лишь продукты питания и еще меньшее количество людей, ни в чем себе не отказывающих. Зависимость следующая – с возрастанием уровня благосостояния процент доверяющих в каждой группе возрастает с 50,7% до 72,3%. Это так же объясняется восприятием власти и действительности через призму собственной жизни, собственного благополучия. Интересно то, что в оценках людей с высоким материальным положением наблюдается небольшой спад доверия с 72% до 68%. Эти люди в меньшей степени зависят от государства, либо они чувствуют себя на той ступени успеха, на которой возможно критиковать сильных мира. Либо же, в процессе достижения своего высокого положения они сталкивались с властью в негативных ситуациях, что заставило их поменять свою точку зрения.

Линейная корреляция обнаружена и в соотношении с уровнем образованности россиян. В группе респондентов с неполным средним или средним образованием процент доверяющих власти равен 54,1%, со средним специальным – 62,9% и с высшим, неполным высшим – 63,7%. Объяснение этому кроется в уровне благосостояния респондентов и его зависимости от наличия образования.

Рассмотрим отношение групп доверяющих и не доверяющих власти к различным проблемам страны. Какие из проблем требуют первоочередного решения? Если выстроить иерархию для каждой группы, прежде всего бросается в глаза различие первых позиций. Как ни странно, доверяющие власти поставили на первое место проблемы коррумпированности органов власти. Казалось бы, если доверяешь чему-то, то считаешь это «хорошим», лишены пороков. Но в данном случае все объясняется тем, кто является представителем власти. Кто приходит в первую очередь на ум, когда говорят

о власти в России? У большинства россиян первой ассоциацией на это словосочетание является тандем «Путин-Медведев». А эти персонажи современности пользуются большим почетом, что подтверждается на каждых выборах в 2000-х годах. И разница между поддерживающими власть и оппозиционерами не в том, что первые слепы к порокам власти, а вторые нет. Различие заключено в оптимизме первых: они видят минусы и проблемы, существующие во власти, но верят, что нынешнее руководство страны изменит сложившееся положение дел, что виноваты лишь чиновники-бюрократы на низших уровнях власти. Ведущие же лидеры страны идеализируются.

С другой стороны, интересно и отношение к проблеме коррупции в органах власти и тех, кто не доверяет руководству страны. Этот пункт они поставили лишь на второе место по важности, отводя первую позицию несовершенству законов. Очевидно, что оппозиционеры так же высоко ставят проблему коррупции, но ее решение они видят в усовершенствовании законодательной базы, которая в идеале должна ограничить возможности совершения преступных действий.

Далее между двумя группами респондентов так же нет абсолютного единогласия: третье место не доверяющие власти отводят правительству, как проблеме, требующей решения, у согласных с властью этот пункт лишь на четвертом месте. Такое незначительное различие можно объяснить наибольшей политизированностью сознания оппозиционеров, в то время как поддерживающие власть ставят на третье место проблемы алкоголизма, наркомании, СПИДа. Оппозиционеры же эти проблемы видят лишь на шестом месте, обгоняют ее по остроте восприятия высокие цены на жилье и бедность. Стоит обратить внимание на следующий набор проблем, беспокоящих первую группу. Это так называемые частные проблемы, затрагивающие личные интересы человека: бедность, низкое качество медицинского обслуживания, проблемы в сфере образования. По этим пунктам больше голосов отдали не довольные властью, так называемые

«обиженные», имеющие, скорее всего, негативный жизненный опыт, связанный с этими показателями, который, возможно, и проецирует негативную оценку своей жизни, или работы конкретных учреждений на восприятие властных структур.

Меньше голосов этим позициям отдали удовлетворенные властью, их больше беспокоят проблемы общечеловеческого характера, такие как алкоголизм, наркомания, СПИД, безработица, загрязнение окружающей среды, отсталость сельского хозяйства, проблемы демографии. Возможно, это вызвано тем, что проблемы частного уровня у этой группы стоят не так остро, как у оппозиционеров. Этим может объясняться их позитивное отношение к власти, ведь, как известно, чаще идут митинговать «на голодный желудок», когда личные проблемы не решены. И, в то же время, те, кто в материальном аспекте удовлетворен, с большей осмотрительностью относятся к критике руководства, боясь потерять приобретенное благополучие.

Подведем итог. Среднестатистический россиянин, не доверяющий государству это, как правило, человек с низким уровнем образования, малообеспеченный. Его низкое материальное положение является определяющим в формировании его отношения к действительности и восприятию власти. В неблагополучии собственного существования обвиняется руководство страны. Это наименее интегрированные в современное общество люди. Что касается рода их занятий – это рабочие и пенсионеры. В этой группе количественно преобладают женщины, так как именно они наиболее остро ощущают тяготы материального неблагополучия и оценивают деятельность власти на локальном уровне – по работе муниципальных и коммунальных служб. Что касается возрастного состава, то это, прежде всего, пожилые люди и люди среднего возраста. Именно эти возрастные группы сталкиваются с трудностями жизни в полной мере. Молодежь так же присутствует в рядах оппозиции, но в меньшей степени, так как она наименее интегрирована в политический процесс, и в их

восприятию собственной жизни преобладают оптимистичные оценки, что проецируется на отношение к государству. Кроме того, как особенность данной группы стоит выделить специфический набор проблем, которые беспокоят их в первую очередь. Как мы поняли, критичность в отношении к власти присутствует в оценках обеих групп, но причины ее различны. Можно предположить, что недовольные властью являются таковыми отчасти по причине их неудовлетворенности некоторыми аспектами собственной частной жизни, негативного жизненного опыта. Отсюда и их обеспокоенность проблемами, которые, в первую очередь, затрагивают личные, частные интересы. И в меньшей степени они переживают о проблемах всеобъемлющего, общечеловеческого характера, которые как первоочередные для решения выделяют доверяющие власти респонденты. Последних отличают и надежды на грядущие положительные изменения, решение существующих проблем, осуществляемые их благодетелями.

Матвеев В. К.,
г. Екатеринбург

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время практически все сферы жизни российского общества – духовная, экономическая, политическая, сфера социальных отношений – находятся в серьезном кризисе. Происходит это в большой степени потому, что общественное мнение российских граждан (несмотря на новые возможности коммуникации и объединения) не является одним из общественных акторов (парадокс!), реально влияющих на общую ситуацию в той или иной сфере. Наши сограждане во многом воспитаны на традиционных российских ценностях, в частности, таких, как принятие, как должного, патерналистской системы отношений между властью и гражданами. Российское население, по сложившимся традициям, во многом ограничивается невысокими культурными запросами. Мы не будем